

**Г.Р. Залеман (1859–1919) — профессор скульптуры
и педагог Императорской Академии художеств**

Об известном скульпторе немецкого происхождения Роберте-Иоганне Карловиче Залемане (1813–1874), отце Гуго Робертовича Залемана, на конференции «Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX вв.): биографический аспект» мною был сделан доклад, опубликованный в сборнике в 2005 г.¹ В документах, хранящихся в личном деле Р.-И.К. Залемана (старшего) в РГИА, записано, что он «в законный брак вступил 4го Октября 1850 года с купеческою дочерью Дарьею Андреевной [Доротеей Вильгельминой. — О.К.] Белл С.-Петербургскою уроженницею. Оба Эвангелического — Лютеранского вероисповедания»². У них родились две дочери: Эмилия (7 октября 1851 г.) и Лидия Доротея (19 октября 1854 г.) и два сына: Оскар (5 февраля 1857 г.) и Гуго (7 июня 1859 г.)³.

В 2009 г. исполняется 150 лет со дня рождения Гуго Робертовича (Романовича) Залемана⁴, этой юбилейной дате посвящается статья.

Архивные документы, публикации в прессе, воспоминания современников и учеников⁵ позволяют говорить о Г.Р. Залемане как о серьезном скульпторе, отличавшемся исключительной индивидуальностью, своеобразием художественной манеры и собственной, четко определенной позицией в культурной жизни России конца XIX — начала XX в. Безусловно, Гуго Робертович стал преемником отца и продолжателем его традиций. Однако судьба распорядилась так, что слишком недолгое время было отпущено сыну на общение с отцом; когда Гуго было 15 лет, Роберт Карлович скончался. Получив художественное образование в Императорской Академии художеств, в 1889 г. он был удостоен звания академика скульптуры, с 1894 г. стал профессором.

Обращаясь лишь к наиболее значительным фактам творческой биографии Г.Р. Залемана, отметим, что о его ранних годах почти ничего не известно. Среднее образование он получил в Петербурге, в гимназии главного немецкого училища, учителя отмечали его склонность к математике и древним языкам. В 1877 г. Залеман был принят в число учеников Академии художеств на отделение скульптуры, в «класс голов».

Время обучения в Академии художеств приходится на 1877–1884 гг., за этот период он был неоднократно награжден денежными премиями, серебряной и двумя золотыми медалями. В 1883 г. за статуя «Орест, преследуемый фуриями» получил малую золотую медаль; в 1884 г. за

барельеф «Битва гигантов с Олимпом» награжден золотой медалью и званием классного художника первой степени.

После окончания Академии художеств в числе лучших учеников 19 марта 1885 г. был отправлен за границу пенсионером на четыре года для усовершенствования в скульптуре. В мае того же года он находился в Германии, посетил Берлин, Дрезден и Мюнхен. Прибыв в Италию, осмотрел Флоренцию, в декабре 1885 г. поселился в Риме⁶. Из архивных документов известно, что 2 сентября 1886 г. Залеман сообщал правлению Совета Императорской Академии художеств: «...в течение лета я был занят исполнением барельефа “Харон перевозит души умерших через Стикс”, ширина барельефа 5 аршинов, фигуры приблизительно в половину натуры. Надеюсь кончить к концу нынешнего года сию работу»⁷. 1 июня 1887 г. скульптор пишет: «...Барельеф мой “Переправа через Стикс” окончен. Сегодня же приступают к формованию. Покорнейше прошу Совет о снисхождении, если моя работа не поспела к сроку. Но так как это первая попытка более или менее самостоятельного творчества, то потребовалось больше труда и вследствие того и больше времени, чем я предполагал»⁸. Этот барельеф был отправлен в Петербург и экспонировался на академической выставке 1889 г. Совет Академии художеств его одобрил и постановил выразить Залеману благодарность за достигнутые успехи. Как поощрение пенсионера было решено выплатить ему 500 рублей⁹.

Продолжая работать в Риме, 11 сентября 1888 г. Залеман отчитывается перед Советом Академии художеств: «В настоящее время занят лепкой группы (3 фигуры), изображающей эпизод из “Борьбы Кимвров против римлян”. К сожалению, не могу представить на усмотрение Совета фотографии, так как мастерская слишком мала, чтобы в ней снять таковую.

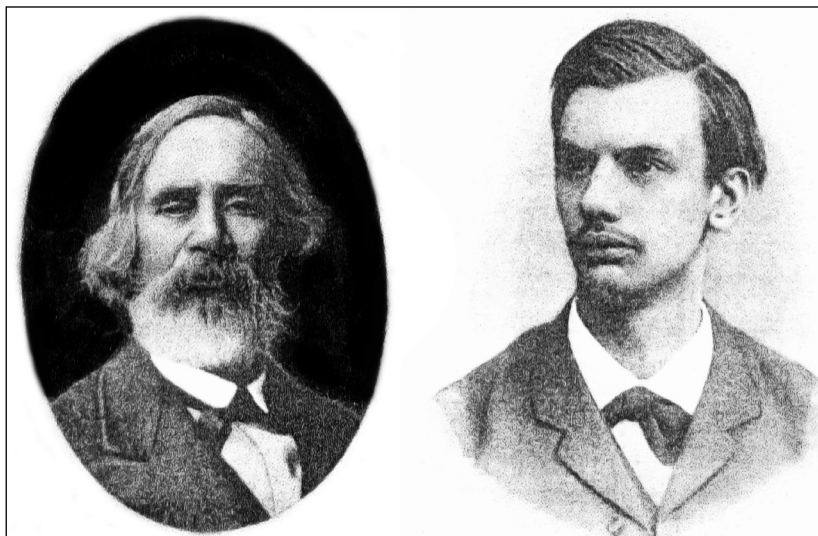
Зимой вылепил этюд мужской фигуры в половину натуральной величины и компоновал эскизы. На досуге в виде упражнения леплю женский бюст с натуры»¹⁰.

В 1889 г. завершилось время пенсионерской поездки. В мае Залеман прибыл в Петербург с двумя работами: группой «Кимвры, сражающиеся против римлян» (в настоящее время она находится в ГРМ) и этюдом с натуры (в половину натуральной величины). Эти произведения экспонировались в 1890 г. на выставке в Императорской Академии художеств¹¹.

Следуя за скупыми фактами биографии Залемана, обратим внимание, что с 1 октября 1889 г. он был принят на должность адъюнкт-профессора Императорской Академии художеств с окладом 50 рублей в месяц¹². 4 ноября 1889 г. «за искусство и отличные познания в скульптуре» он признан академиком.

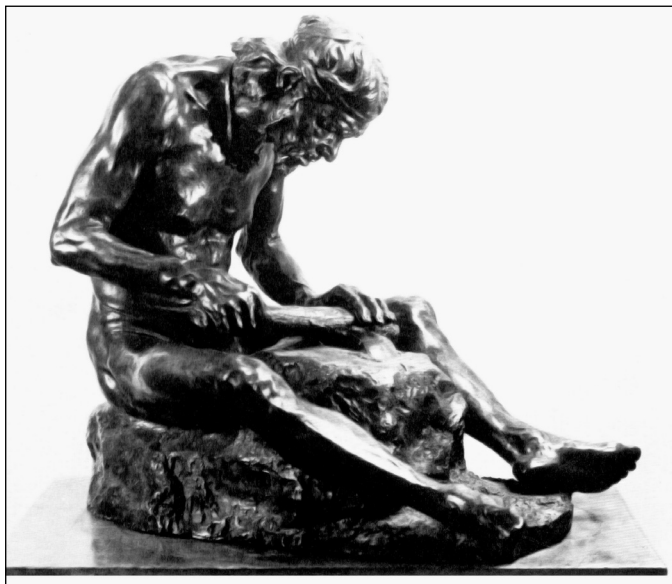
С 1892 г. Залеман совмещал занятия со студентами по анатомическому классу и обязанности адъюнкта в гипсовых классах без особого вознаграждения¹³. После трехлетней работы в анатомическом классе с 1 января 1895 г. он получил штатное место по анатомии. С 10 октября 1894 г. был утвержден на основании устава Академии художеств на 5 лет профессором искусств в натурном классе Высшего художественного училища. Каждое пятилетие он вновь избирался на эту должность¹⁴. В 1896 г. Залеман был назначен профессором, руководителем Высшего художественного училища и действительным членом Академии художеств. С 1 февраля 1911 г. состоял членом Хозяйственного комитета Академии художеств.

Обращая внимание на творческую деятельность скульптора, отметим, что в эти годы им был выполнен целый ряд произведений, принесших ему особую известность. В 1895 г. он создал монументальную фигуру лежащего старика, получившую название «К чему так трудиться» («Il tanto affatigar che giova») на стихотворение Ф. Петрарки «Trionfo della morte». Бронзовый отлив этой работы был выполнен в 1898 г. К. Берто, в 1899 г. приобретен у автора для Музея Академии художеств, откуда в 1930 г. передан в Русский музей.

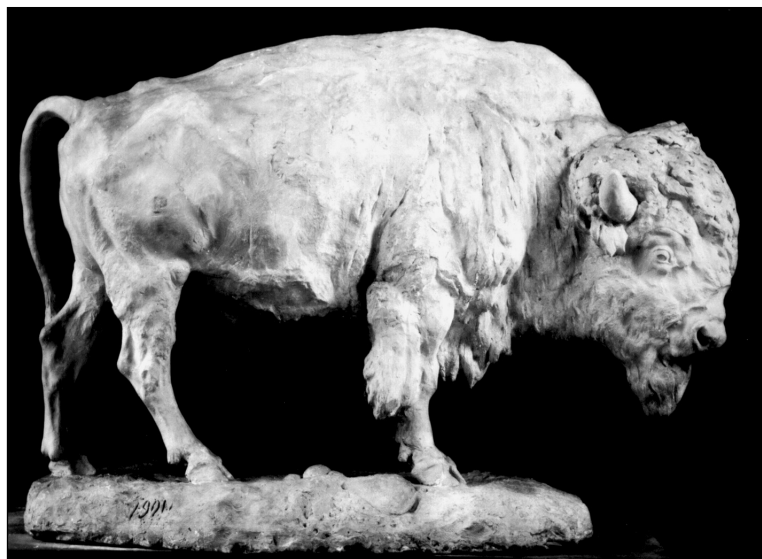

Р.К. Залемань

Г.Р. Залемань

Г.Р. Залеман. Каменный век. 1899. Бронза. ГРМ

Г.Р. Залеман. Зубр. Гипс. ГРМ

По заказу архитектора Прахова вылепил голову св. Владимира для оформления входных дверей храма св. Софии в Киеве. Это единственная работа Залемана на русскую историческую тему.

В 1890-е гг. Залеман создал цикл произведений, посвященных теме «Люди каменного века», из которых сохранились «Первобытный человек» («Точильщик», ГРМ), «Индеец, выслеживающий добычу», «Лазутчик» и др. В этих произведениях трактовка обнаженного тела выполнена на основе глубоких анатомических знаний.

К этому же времени относятся анималистические произведения: «Коровы» (этюд, НИМ РАХ), два восковых рельефа-эскиза «Зубр» (ГРМ) и статуя «Зубр» (1901, ГРМ), отлив которой находится в вестибюле здания Департамента уделов.

Самое значительное произведение Залемана было выполнено по заказу Комитета по строительству Музея изящных искусств в Москве по согласованию с И.В. Цветаевым, рекомендацию которому о скульпторе давал В.М. Васнецов¹⁵. Это венчающий аттик здания многофигурный фриз «Олимпийские игры», колоссальный по размерам — около 50 м в длину. Он был вылеплен Залеманом совместно с помощниками, скульпторами В.С. Богатыревым и Г.И. Малышевым в течение двух лет. Фриз высекал из мрамора по авторской модели мраморщик Мармони. В последние годы скульптор работал над статуей «Юноша, строгающий копь», которая не сохранилась.

В 1917 г. Залеман не вышел из преподавательского Совета Академии художеств и до конца своей жизни вел профессорскую работу. В 1918 г. он руководил Петроградскими свободными государственно-художественными мастерскими¹⁶. Из документов «Личного дела» Залемана известно, что «...в его мастерской в Академии художеств имеются весьма ценные произведения. Желая заранее обеспечить безопасность последних, секция просит Отдел охраны памятников искусства принять соответствующие меры к охране мастерской и художественных произведений профессора Залемана, составив всему подлежащему охране подробную опись. По распоряжению Отдела осмотр вещей поручается уполномоченному В.П. Полянскому 1 апреля 1919 г.»¹⁷. Точной даты смерти Залемана не установлено¹⁸, в ряде источников указывается 1 апреля 1919 г. По дате на цитируемом документе, скульптор скончался в последних числах марта. В настоящее время не обнаружено местонахождение хранившихся в мастерской скульптора работ (видимо, они не сохранились).

Художественная критика редко обращалась к творчеству Г.Р. Залемана. «Сын Залемана старшего <...> выгодно выделяется прекрасной

техникой, пониманием скульптурной массы и настоящим декоративным чутьем», — писал Н.Н. Врангель¹⁹, известный историк искусства, обычно скупой на похвалы.

В 1904 г. живописец и критик А.Н. Бенуа в журнале «Мир искусства» сообщал: «Имеется в Академии г. Залеман. Последний бесспорно умеет “лепить с натурщика” — его фриз для московского музея доказывает это с достаточной наглядностью: академические сторожа, бородатые и безбородые, увековечены и будут красоваться в мраморе на стенах гигантского здания. Однако этого мало, это еще не скульптура. Г.Р. Залеман понятия не имеет о стиле, хотя иногда и делает попытки в этом направлении»²⁰. Как педагог, Залеман отстаивал классическую, десятилетиями выработанную в Академии художеств, методику преподавания скульптуры, делая упор на профессиональном овладении рисунком, лепкой, знании анатомии. Эти основы считались представителями современного искусства давно устаревшими, изжившими себя и совершенно ненужными, мешающими свободе творческого проявления художника.

В 1924 г. искусствовед Б.Н. Терновец отмечал, что «...работал в Академии Г.Р. Залеман (1859–1919). Его глубокие познания в анатомии, повышенные требования, которые он предъявлял к своим ученикам, помогли сформироваться и окрепнуть ряду молодых дарований: Страховской, Манизеру, Лишеву»²¹. В 1932 г. он же писал: «Наиболее значительным и ценным передатчиком сохранившихся традиций является Залеман, хороший педагог, но малоспособный художник. Он вырастил плеяду скульпторов, передав им знание определенного комплекса художественных норм и приемов: из учеников Залемана крепкой надеждой Академии оказался Манизер»²².

М.Д. Бернштейн в 1940 г. в книге «Проблемы учебного рисунка» писал: «Среди ряда попыток улучшить работу над рисунком, поставить ее на более широкую базу и достигнуть более или менее заметных сдвигов отмечу в первую очередь культ анатомии, выдвинутый Г.Р. Залеманом. Задача, которую он поставил и осуществления которой настойчиво добивался, была привить подробное, уверенное знание анатомического строения человека, — знание, которое вошло бы в плоть и кровь рисовальщика»²³.

О значении Залемана в истории русской скульптуры конца XIX в. писал Г.М. Преснов в «Путеводителе» по скульптуре Государственного Русского музея, изданном в 1940 г.²⁴ Он отмечал, что «в своем подходе к натуре Залеман резко порицал всякое отклонение от реальных форм природы и отрицательно относился как к пассивному натурализму, так

и к стилизаторству, которое обедняет богатство натуры <...> тщательно изучал натуру и стремился в своих произведениях к обобщенности формы как результату внимательного анализа натуры»²⁵.

Из воспоминаний учеников Залемана становится известно, что он был человеком отзывчивым, исключительно благородным, скромным и высоко образованным (прекрасно знал античную литературу, в совершенстве владел пятью иностранными языками).

Особый интерес представляют высказывания одного из самых одаренных учеников — М.Г. Манизера: «Г.Р. Залеман жил в здании Академии, как большинство профессоров, он был одинок и все свое время отдавал работе в личной мастерской и посещению классов, где преподавал скульптуру, рисунок и вел занятия по пластической анатомии.

Уже первое знакомство с ним показало нам нелепость ходивших о нем слухов. По внимательному отношению к ученикам, по желанию передать им свои огромные знания, по живой внимательности в каждом, даже незначительном успехе учащихся он выделялся среди большинства академической профессуры»²⁶. Манизер отмечал, что «личная мастерская Г.Р. Залемана была заставлена большим количеством уже сделанных работ. Тут были и эскизы произведений, получивших осуществление, были вещи и вполне законченные, но по неумолимой строгости автора к себе ни кому не показанные.

В центре мастерской стояла в глине скульптура, над которой он тогда работал. Печать глубокой серьезности и подлинно творческой сосредоточенности лежала на всем. Эти и последующие посещения мастерской Г.Р. Залемана оставили во мне на всю жизнь неизгладимое впечатление»²⁷.

Из учеников Залемана его последователем в Академии художеств стал Керзин. Он писал: «Метод преподавания пластической анатомии в старой Академии был основан на практических знаниях по этой дисциплине, которыми руководил такой выдающийся мастер, как Гуго Романович Залеман, обладавший совершенно исключительными знаниями в этой области и притом, можно прямо сказать, гениальный педагог»²⁸.

Примечания

¹ *Кривдина О.А.* Материалы к биографии скульптора Роберта-Иогана Карловича Залемана (1813–1874) // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX вв.): Биографический аспект. Вып. 3. СПб., 2005. С. 130–153.

² РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 26-3. Л. 14.

³ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 26-3. Л. 10.

⁴ Современники Гуго Робертовича Залемана чаще называли его Гуго Романович. В литературе встречаются оба отчества.

⁵ При подготовке статьи были использованы материалы отдела скульптуры Государственного Русского музея. Материал о Залемане был собран в 1951–1952 гг. Г. Хромцовой на основании ее личных бесед с учениками скульптора для ее дипломной работы «Скульптор Гуго Романович Залеман (1859–1919). К проблеме реализма в русской скульптуре конца XIX — начала XX века». Защита диплома под руководством Г.М. Преснова состоялась в 1952 г. в ЛГУ им. А.Л. Жданова на историческом факультете.

⁶ Личное дело Г.Р. Залемана — РГИА. Ф. 789. Оп. 10. Д. 126. Л. 15–17.

⁷ Там же. Л. 20.

⁸ Там же. Л. 22.

⁹ Там же. Л. 23, 23-а.

¹⁰ Там же. Л. 31.

¹¹ Каталог выставки 1890 года в Императорской Академии художеств. СПб., 1890. С. 7, № 79. С. 16, № 200.

¹² Личное дело Г.Р. Залемана... Л. 31.

¹³ Там же. Л. 45, 46, 48.

¹⁴ Там же. Л. 55, 61, 67, 81.

¹⁵ «...Васнецов просит вас обратить внимание на петербургского скульптора Залемана, человека-де удивительно даровитого и долго работающего над античными образцами <...> Отдать-де этому, вполне своему, ваятелю этот венчающий фриз нет никакого нравственного затруднения. Залеман-де человек очень скромный, застенчивый, сразу станет отказываться, а потом поймет задачу и отдастся ей уже весь: он составит проект, он, по принятии его вами, и вырубит. Задача-де такая почетная, что он пустит свои силы во весь размах. Я обещал вам написать эту рекомендацию и “убедительную просьбу” Виктора Михайловича». — Из письма И.В. Цветаева Ю.С. Нечаеву-Мальцеву, Москва, 24 марта 1902. (И.В. Цветаев создает музей / Сост. А.А. Демская, Л.М. Смирнова. М., 1995. С. 168).

¹⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. Д. 126. Л. 54.

¹⁷ Там же. Л. 56.

¹⁸ Художники народов СССР: Биобиблиографический словарь: В 6 т. М., 1983. Т. 4. Кн. 1. С. 201.

¹⁹ *Врангель Н.Н.* История скульптуры. Т. V. // Грабарь И. История русского искусства. М., 1911. С. 355.

²⁰ *Бенуа А.* Чему учит Академия художеств // Мир искусства. 1904. № 8–9. С. 153.

²¹ *Терновец Б.Н.* Русская скульптура. М., 1924. С. 33–34.

²² *Терновец Б.Н.* XV лет советской скульптуры // Искусство. 1932. № 3.

²³ *Бернштейн М.Д.* Проблемы учебного рисунка. Л., 1940. С. 14.

²⁴ *Преснов Г.М.* Скульптура: Путеводитель / Государственный Русский музей. Л., 1940. С. 91.

²⁵ Там же.

²⁶ *Манизер М.Г.* Скульптор о своей работе. 1940. С. 8.

²⁷ Там же. С. 9.

²⁸ Академия художеств СССР. Четвертая сессия. Издательство Академии художеств СССР, 1950.